

В ГОРАХ ПРОУТЮЖЕНА БАНДИТСКАЯ ДЮЖИНА

Во второй половине марта в ходе спецоперации в Дагестане был уничтожен лидер буйнакской бандгруппы Абдулгалур Закарьяев. Вместе с главарём бесславный конец нашли одиннадцать его подельников. Сегодня мы можем рассказать читателям некоторые подробности ликвидации дюжины боевиков, основную роль в которой сыграл спецназ внутренних войск...

“УХОДИМ В ДОЖДЬ, УХОДИМ В НОЧЬ, УХОДИМ В СНЕГ...”

О специальной операции по уничтожению крупной бандгруппы в районе селения Какашура Карабудахкентского района Республики Дагестан “отчитались” если не все, то большинство газет и телеканалов. Три дня – с 19 по 21 марта – с экранов телевизоров во всех выпусках новостей не сходила картинка событий, разворачивавшихся в горах и предгорьях. Барражирующие в небе вертолёты сменяли колонны ползущей по серпантину бронетехники. Разрывы мин и снарядов на покрытых лесом горных склонах, приближенных мощной оптикой видеокamer, чередовались перед зрителем с угрюмыми, сосредоточенными лицами людей в милицейской и военной форме с большими звёздами на плечах. И по тому, как вели себя руководители спецоперации,

становилось понятно: тем, кто непосредственно занят поиском и уничтожением боевиков, приходится тяжело...

То, что происходило в эти три мартовских дня у местечка Какашура, на официальном языке называлось разведывательно-поисковыми мероприятиями в рамках специальной комплексной профилактической операции. Необходимость их проведения была вызвана поступившей по оперативным каналам информацией о наличии в данной местности базы крупной (по нынешним меркам) бандгруппы, во главе которой стоял Абдулгалур Закарьяев. За ней уже давно тянулся кровавый след многих преступлений, включая нападения на военнослужащих и убийства сотрудников правоохранительных органов. Более того, согласно данным спецслужб, именно через Закарьяева шло финансирование бандподполья в Дагестане. Он же отвечал за коор-

динацию деятельности более мелких бандгрупп. В общем, отморозок был ещё тот. Остальные члены банды подобрались под стать своему главарю.

И вот, как докладывали источники, вся эта “волчья стая” – до пятнадцати местных боевиков и иностранных наёмников – во главе с вожакom сосредоточилась на своей базе в горах. По всей видимости, для совершения в ближайшее время какого-то громкого теракта. Чтобы сорвать их планы, и была спланирована специальная операция.

Решением начальника группы оперативного управления при оперативном штабе в Республике Дагестан для участия в ней привлекались отряд специального назначения и отдельный разведывательный батальон внутренних войск, с которыми взаимодействовал отряд милиции особого назначения МВД по Республике Дагестан. К утру 19 марта подразделения сосредоточились

в районе населённого пункта Какашура, на южной окраине которого был развёрнут пункт управления операцией.

Отряду специального назначения "Кузбас" выпало сыграть первую скрипку в событиях, развернувшихся во второй половине первого весеннего месяца в Карабудахкентском районе Дагестана...

К 8 часам разведчики внутренних войск и дагестанские милиционеры заняли указанные позиции, блокировав район поиска. Через полчаса разведывательно-поисковые группы отряда специального назначения ушли в неизвестность. На пункте управления операцией потянулись томительные часы ожидания.

**"И ЭТОТ БОЙ
СРЕДИ КАМНЕЙ,
КОРОТКИЙ,
КАК УДАР КИНЖАЛА..."**

Около половины третьего поступил доклад: в двух километрах южнее населённого пункта головной дозор спецназовцев вступил в огневой контакт с бандгруппой неустановленной численности, завязав бой на минимальной дистанции...

Позже, в ходе детального разбора событий, будет установлено, что разведывательно-поисковая группа старшего лейтенанта Сергея Цветкова, что называется, нос к носу столкнулась с боевым охранением бандитов. Обложенная со всех сторон "волчья стая" предприняла попытку просочиться из блокированного района. На горном склоне, покрытом густым, но ещё не одевшимся лиственной лесом, встречный бой шёл на дистанции нескольких десятков метров. И разведчики, и боевики постоянно перемещались, стараясь занять наиболее выгодную позицию.

Уже с первых минут боестолкновения стало ясно, что спецназу противостоят не зелёные юнцы, а хорошо обученный, надлежачим образом экипированный и вооружённый противник. Патронов боевики не жалели, оторваться от преследования и скрыться не пытались. Все их перемещения были подчинены одной цели – оказаться как можно ближе к бойцам разведгруппы, слиться с ней, чтобы исключить применение артиллерии и работу авиации.

Справа – сержант Марат Байбашев

Разгадав этот замысел, оторваться от боевиков попытались разведчики отряда. В конце концов, первую часть задачи они выполнили: банда обнаружена, пусть пока приблизительно, но установлено её местонахождение. Были ещё два обстоятельства, диктовавшие Цветкову принятие именно такого решения. Во-первых, судя по возрастающей с каждой минутой интенсивности огня, к боевому охранению поднялась основная часть банды. И, во-вторых, в разведгруппе появились первые потери: ранение в голову получил младший сержант Дмитрий Поляков (фамилия изменена).

Командир группы отдал распоряжение на отход и эвакуацию раненого, а сам, следуя написанным правилам разведчиков, остался прикрывать подчинённых. Ведя огонь, офицер уничтожил одного

из боевиков, но практически в то же мгновение и его настигла бандитская пуля. Увидев ранение Сергея оказалось смертельным.

На помощь ему бросился ефрейтор Егор Борцов (фамилия изменена). Солдат, пренебрегая опасностью, вынес старшего лейтенанта с простреливаемого пространства, после чего стал прикрывать товарищей, менявших позиции. В этот момент Егор был ранен в ногу, но из боя не вышел...

Грамотные действия разведгруппы старшего лейтенанта Цветкова позволили не только сорвать планы боевиков в самом начале операции. Они дали возможность с учётом свежих данных о нахождении банды переместить подразделения на новые рубежи блокирования, ещё плотнее сжать кольцо. Используя местность, Закарьев и его подельники предприняли ещё нес-

Майор Василий Потапов

Старший лейтенант Николай Саенко

колько попыток вырваться из окружения на других направлениях. Но все они были пресечены.

На какое-то время в районе проведения операции наступило затишье. В 15.30 в воздух был поднят вертолёт Ми-8 с воздушной поисково-штурмовой группой на борту, состоявшей из разведчиков внутренних войск. Им предстояло уточнить координаты места, где могли затаяться боевики. Примерно через сорок минут после взлёта во время барражирования над горными склонами машина была обстреляна с земли. Несколько пуль распорили топливные баки, пробили обшивку салона. Одна из них нашла свою жертву: был тяжело ранен сержант Марат Байбашев. После того как экипажу удалось посадить вертолёт на окраине села Какашура, разведчика эвакуировали в ближайшую больницу. Но, несмотря на все усилия врачей, спасти сержанта не удалось: через несколько часов, не приходя в сознание, Марат скончался от потери крови.

Когда стало смеркаться, банда, разделившись на несколько мелких групп, ещё раз попыталась прорваться из блокады сразу на нескольких направлениях. Тщетно: напорвшись на огонь выставленных засад и заслонов, она уползла обратно "за флажки".

Судя по тому, что активность боевиков не спадала, становилось понятно: живыми ни главварь, ни кто-либо из его приспешников сдаваться не собираются. Поэтому руководителем операции к исходу первого дня было принято решение привлечь дополнительные силы специального назначения ФСБ и внут-

решенных войск МВД России, артиллерийские подразделения.

**“СЛОВНО БРИТВА,
РАССВЕТ ПОЛОСНУЛ
ПО ГЛАЗАМ...”**

20 марта, едва взошло солнце, заговорила артиллерия: почти три часа склоны гор, всё ещё оставшиеся местом прибежища бандитов, обрабатывали автоматические гранатомёты. Ещё не смолкло эхо взрывов, а поисковые группы кемеровского отряда спецназначения вновь приступили к поиску в блокированном районе. И уже через пятнадцать минут после его начала столкнулись с боевиками! Видно, те, верные своей тактике, опять

максимально сблизилась с боевыми порядками подразделений, сократив линию соприкосновения и уходя от огневого поражения. В лесу снова загрохотали автоматные и пулёмётные очереди...

Банда, теснимая разведчиками, отходила вверх по склону, яростно огрызаясь огнём. В боевых порядках одной из разведывательно-поисковых групп кемеровчан двигался начальник разведки ангарского полка оперативного назначения внутренних войск майор Василий Потапов, прибывший в эту командировку вместе с отрядом. В самом начале завязавшегося боестолкновения офицер, принявший на себя командование группой, меткими очередями из автомата подавил несколько огневых точек. Но бой продолжался, то затихая, то разгораясь с новой силой. В половине одиннадцатого майор Потапов получил тяжёлое ранение. Истекая кровью, он продолжал вести огонь. Рядом с офицером занял позицию рядовой Тимур Ибрагимов. Двоем они прикрывали перемещение других бойцов группы. Тимуру удалось уничтожить двоих боевиков, в том числе меткой очередью срезать пулёмётчика, после чего огонь противника на какое-то время ослаб. В этот момент боец увидел, что майор получил второе ранение и выпустил оружие из ослабевших рук. Солдат попытался вынести командира из-под огня, но буквально в шаге от спасительного ук-

рытия был сражён выстрелом снайпера.

Последняя информация, поступившая с места боестолкновения, заставила руководителей спецоперации скорректировать ранее принятые решения. Боевики уже не метались, подобно загнанным волкам, а заняли хорошо подготовленные позиции. Их огневые точки были связаны между собой системой ходов сообщений. Похоже, что логово банды было найдено. Но загнанная в него «волчья стая» продолжала отчаянно сопротивляться. И теперь бойцам спецназа противостояла не просто уходящая от возмездия банда, а враг, занявший оборону в заранее подготовленном опорном пункте. Дальнейшее продвижение разведывательно-поисковых групп оказалось существенно затруднено, а штурм в лоб бандитской базы, хоть и не оставлял боевикам никакой надежды на спасение, мог обойтись очень дорого.

Поэтому в 11.00 руководитель операции решил отвести ведущие бой подразделения на исходные рубежи и «дать слово» артиллеристам. Пришедшее через полчаса на пункт управления еще одно печальное известие подтвердило необходимость этого: погиб старший лейтенант Николай Саенко, командир разведгруппы кемеровского отряда спецназначения, выполнявшей боевую задачу на одном из рубежей блокирования. Именно на её участке боевики предприняли очередную попытку прорыва. Она, как и все предыдущие, была сорвана, но офицер, грамотно управлявший огнём и действиями своего подразделения, не уберёгся от снайперской пули.

С полудня по району нахождения бандгруппы наносили удары боевые вертолёты. Когда Ми-24 ушли на пополнение боекомплекта, их сменили миномётчики. И такая огненная круговерть продолжалась вплоть до наступления сумерек. Впрочем, опустившаяся темнота не принесла боевикам покоя: практически всю ночь над блокированной бандой кружили вертолёт со спецоборудованием, засекая цели, по которым сразу же наносился удар.

КОНЕЦ «ВОЛЧЬЕЙ СТАИ»

21 марта, после пятичасовой огневой подготовки, бойцы подразделения спецназначения ФСБ и внутренних войск МВД Рос-

Старший лейтенант Сергей Цветков

Рядовой Тимур Ибрагимов

сии приступили к завершающей стадии операции. Для того, чтобы проникнуть на саму базу, спецназовским сапёрам пришлось попотеть основательно: четыре самодельных взрывных устройства, снабжённых всевозможными хитроумными ловушками, были сняты на подходах к бандитскому логову.

После его осмотра и оценки результатов скоротечного боя командиры спецназовских групп с полным правом доложили руководству: банда ликвидирована. И в 15.30 все подразделения получили команду «Отбой!».

Каковы основные итоги трёхдневной карабудахкентской спецоперации? В результате её проведения было уничтожено двенадцать боевиков, в том числе – лидер буйнакской бандгруппы Абдулгатур Закарьяев, находившийся в федеральном розыске. На местах боестолкновения собрано девять автоматов Калашникова, два ручных пулемёта и снайперская винтовка, принадлежавшие ликвидированным бандитам. Плюс к этому – большое количество ручных гранат и боеприпасов к стрелковому оружию.

Мартовская специальная операция в Карабудахкентском районе Дагестана ещё раз подтвердила эффективность таких структур, как группы оперативного управления при оперативных штабах, созданных в субъектах Южного федерального округа. Благодаря единому руководству удалось обеспечить устойчивую связь со всеми элементами боевого порядка, эффективное применение сил и средств различных силовых ведомств.

Что же касается оценки действий тех, кому довелось непосред-

ственно лицом к лицу сойтись с матерым врагом, то, по общему мнению участников операции, самых добрых слов заслуживают спецназовцы-кемеровчане. Именно профессиональные, мужественные, решительные и самоотверженные действия бойцов и офицеров отряда «Кузбасс», особенно в первый день операции, свели на нет все усилия боевиков, дали возможность провести сплошное блокирование района, не выпустить из него банду и в конечном счёте покончить с ней.

* * *

Четверых погибших хоронили 26 марта, накануне профессионального праздника – Дня внутренних войск. В Ангарске с воинскими почестями было предано земле тело майора Василия Потапова, в Кемерово – старшего лейтенанта Сергея Цветкова. В алтайском Камне-на-Оби под трехкратный залп почётного караула упокоился старший лейтенант Николай Саенко. А на погосте села Боровое, что затерялось в бескрайних просторах Челябинской области, окончил свой короткий земной путь рядовой Тимур Ибрагимов.

Сержант Марат Байбашев, служивший в астраханском разведбате, лёг в родную землю несколькими днями ранее.

Три офицера, сержант и солдат – боевые побратимы из разведки и спецназа внутренних войск, павшие в горах Дагестана...

Полковник
Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива редакции